

**К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ УМЕНЬШЕНИЯ
РАНЕЕ НАЗНАЧЕННЫХ СУММ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЯ
ИНВАЛИДАМ-ЧЕРНОБЫЛЬЦАМ:
СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ON THE QUESTION OF THE LEGALITY OF REDUCING
THE PREVIOUSLY ASSIGNED AMOUNTS OF COMPENSATION
FOR HEALTH DAMAGE TO DISABLED CHERNOBYL VICTIMS:
THE RATIO OF THEORY AND PRACTICE**

Андрей Витальевич Горелик,

*преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности ОВД Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

andgorelik@yandex.ru

Ключевые слова:

презумпция права,
запрет на уменьшение ранее
назначенных сумм возмещения
вреда здоровью,
инвалиды-чернобыльцы, суд,
социальное государство.

В статье в историческом аспекте рассматриваются теоретико-правовые вопросы правового регулирования компенсационной выплаты инвалидам-чернобыльцам, в счет возмещения вреда здоровью. Отмечается противоречивость имеющейся судебной практики по разрешению споров о праве на получение инвалидами-чернобыльцами сумм в счет возмещения вреда здоровью в ранее назначенном объеме. Делается вывод о недопустимости придания вновь принятым нормам, регулирующим возмещение вреда здоровью, обратной силы, если они ухудшат существовавшее до их принятия положение.

Keywords:

presumption of right, prohibition
on reduction of previously assigned
amounts of compensation for
health damage, disabled Chernobyl
victims, court, the welfare state.

In the article, the theoretical and legal issues of legal regulation of compensation payments to disabled Chernobyl victims, on account of compensation for harm to health, are considered from a historical perspective. The inconsistency of the existing judicial practice on the resolution of disputes on the right to receive amounts

of compensation for damage to health by disabled Chernobyl victims in the previously appointed amount is noted. It is concluded that it is unacceptable to make the newly adopted norms governing compensation for harm to health retroactive if they worsen the situation that existed before their adoption.

Более 35 лет прошло со дня катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС), но, к сожалению, по сегодняшний день имеются не разрешенные вопросы, относящиеся к сфере социального обеспечения граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на ЧАЭС.

Как верно отмечают отдельные исследователи чернобыльской проблематики, законодательная база, регулирующая правоотношения в сфере социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС, часто изменялась, носила «эклективный характер и соединяла в базовом законе нормы гражданского, пенсионного, трудового права» [4, с. 288].

В силу механического применения этих норм до сих пор возникают ситуации, когда суды, не учитывая особенности гражданско-правового статуса пострадавших от радиации лиц, ставших инвалидами, рассчитывают суммы возмещения вреда здоровью (далее – ВВЗ), которые в итоге получаются существенно меньше, чем первоначально назначенные в административном порядке. Напомним, что существующее у инвалидов-чернобыльцев право на социальную защиту и материальную поддержку со стороны государства находит практическое отражение в получении ими конкретных ежемесячных денежных сумм ВВЗ. Состав и сумма заработка за работу на ЧАЭС также имеет для конкретного инвалида очень важное юридическое значение, так как он является основой для последующего расчета сумм ВВЗ.

В настоящей статье под инвалидами-чернобыльцами (далее – инвалидами) будет подразумеваться категория военнообязанных граждан, которые ранее были призваны на специальные военные сборы и направлены для работы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и при этом получили увечье при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), связанных с аварией на ЧАЭС.

В контексте темы исследования необходимо иметь в виду, что под увечьем понимается повреждение тканей, органов, систем, обусловленное воздействием радиоактивного и ионизирующего излучения и сопровождающееся кратковременной частичной или полной утратой трудоспособности¹.

Вопрос о восстановлении существенно нарушенного права на получение ВВЗ в связи выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в ранее (до 15 февраля 2001 г.) назначенной сумме, рассчитанной из заработка за рабо-

¹ О порядке определения причины инвалидности военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные военные сборы, связанные с ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС : указание Минсоцзащиты РФ от 08.06.1992 № 1-41-У.

ту на ЧАЭС в соответствии с пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС», является актуальным для многих инвалидов, которые еще не утратили надежды на восстановление справедливости.

Отметим, что вышеуказанный вопрос имеет длящийся характер и берет начало с января 1999 г., когда отдельные представители органов социальной защиты населения приступили к исполнению ведомственных указаний, содержащихся в письме Министерства труда РФ от 5 ноября 1998 г. № 6223-АО¹, согласно которым был произведен перерасчет ранее назначенных сумм ВВЗ инвалидам², что привело к фактическому уменьшению ежемесячных выплат в несколько раз.

В результате был снижен уровень социальной защиты, нарушены нормы закона, носящие гарантийный характер³ для граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на ЧАЭС.

После принятых мер прокурорского реагирования⁴ вышеуказанное письмо-указание было отозвано с исполнения как не соответствующее действующему законодательству, и инвалидам были восстановлены их права на ранее назначенные суммы ВВЗ в прежнем объеме, преимущественно рассчитанные из их заработка за период работы на ЧАЭС, то есть так называемого «чернобыльского заработка», как наиболее выгодного варианта расчета.

Таким образом, государство в лице органов социальной защиты населения, а также прокуратуры во второй раз признало юридические права за инвалидами на получение сумм ВВЗ в прежнем объеме и возложило на себя обязанности по их обеспечению.

Следует отметить, что вмешательство органов прокуратуры, направленное на пресечение имеющегося нарушения законности, дало лишь временный эффект – право на выплаты инвалидам в прежнем объеме было восстановлено административным органом кратковременно (в течение 3 месяцев – март, апрель, май 1999 г.), а затем в июне 1999 г. вновь грубо поправно.

Формальным предлогом для первоначального и последующего нарушения прав инвалидов явилось трудное восприятие законодательства, регулирующего

1 О выборочной проверке правильности исчисления сумм в возмещение вреда инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы: письмо Министерства труда РФ от 05.11.1998 № 6223-АО.

2 Только в Советском районе г. Красноярска 39 инвалидам-чернобыльцам был произведен указанный перерасчет.

3 О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: Федеральный закон от 24.11.1995 № 180-ФЗ (ред. от 30.06.2006), ст. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Представление Прокуратуры Красноярского края об устранении нарушений законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС от 30.03.1999 № 7/2-18-99.

щего вопросы ВВЗ для инвалидов, фактическим – желание сэкономить бюджетные деньги на подобных выплатах. В результате инвалидам пришлось обращаться в суды за восстановлением существенно нарушенного права.

Таким образом, актуальным для инвалидов остается вопрос: сохраняется ли за ними право на получение ежемесячных денежных сумм в счет ВВЗ в ранее назначенном объеме? Иными словами, утратила или нет силу презумпция права на получение указанных денежных сумм, первоначально рассчитанных на основе заработка пострадавших, который они имели за период выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС?

В ответах на поставленные вопросы мы руководствуемся тем, что согласно Конституции РФ Россия является социальным государством, права человека, тем более инвалидов, в котором рассматриваются в качестве высшей ценности¹. Кроме того, заботливое отношение к инвалидам – показатель не только нравственности общества и его зрелости, но и уровня развития государства как социального и правового.

Вышеприведенные требования в идеале должны способствовать постоянному и систематическому совершенствованию правового устройства с учетом основных тенденций развития государства и самого общества.

Далее перейдем к анализу последовавшего этапа судебных разбирательств, который следует охарактеризовать как попытку инвалидов восстановить утраченный статус-кво. Анализ судебных решений по заявленной проблеме выявил существование двух противоположных подходов.

Первый заключается в том, что отдельные суды в безусловном порядке восстанавливают существовавшее право у инвалидов на получение ВВЗ из так называемого «чернобыльского заработка», то есть периода работы на ЧАЭС². Фактическим и юридическим обоснованием указанной правовой позиции является то, что закон не предполагает уменьшения ранее назначенных выплат. Так, буквальное толкование норм Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»³ (в ред. от 24.11.1995) позволяет утверждать, что указанный закон не содержал каких-либо ограничений относительно периода заработка, категории граждан – ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС и также места работы.

1 Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Напр.: решения Советского районного суда г. Красноярск от 28.02.2001 № 2-1171/2001, от 15.04.2003 № 2-19/2003, Свердловского районного суда г. Красноярск от 12.02.2008 № 2-684/2008; Майкопского городского суда (Республика Адыгея) от 25.06.2018 № 2-2247/2018, от 11.05.2018 № 2-1867/2018; определение Верховного Суда РФ от 11.01.2008 № 44-в07-27.

3 О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон РСФСР от 15.05.1991 № 1244-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанное положение в полной мере относится к категории инвалидов, которые приобрели до 15 февраля 2001 г. данный статус и получали до этой даты выплаты в счет возмещения вреда здоровью в размере, исчисленном из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

Иными словами, все граждане из числа рассматриваемой категории инвалидов – безотносительно к тому, подлежали ли они переосвидетельствованию, и независимо от результатов такого переосвидетельствования – были наделены правом сохранить ранее установленный размер возмещения вреда.

Рассматриваемый подход в судебной правоприменительной деятельности следует всецело поддержать и масштабировать, так как он подтверждает стабильность длящихся конституционно-правовых отношений и недопустимость понижения ранее установленного объема возмещения вреда, а следовательно, запрет умаления или ограничения права на возмещение вреда при совершенствовании порядка и условий возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, ставших инвалидами вследствие чернойбыльской катастрофы.

Второй подход, сложившийся в судебной практике, ориентирован на фактическое игнорирование существующего права инвалидов на получение сумм ВВЗ в ранее установленных объемах и запрета его снижения¹.

Проиллюстрируем данную позицию примером из судебной практики.

Так, Г. в 1987 г. работал врачом-наркологом Красноярского краевого наркологического диспансера. Как военнообязанный запаса (воинское звание «старший лейтенант Вооруженных Сил СССР») был призван на специальные военные сборы, в период прохождения которых в качестве врача-радиолога Сибирского полка химзащиты принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 26 февраля по 23 мая 1987 г. На период военных сборов по основному месту работы в наркологическом диспансере за ним сохранялся средний заработок. При работе в зоне ЧАЭС Г. подвергся радиационному воздействию, в связи с чем решением ВТЭК ему в 1991 г. была установлена третья группа инвалидности, а в ноябре 2000 г. – вторая группа инвалидности с утратой 80% трудоспособности. Не согласившись с уменьшением с 1999 г. размера денежных сумм, выплачиваемых ему в возмещение вреда здоровью, Г. предъявил в суде иски о взыскании сумм ВВЗ, первоначально рассчитанных ответчиком в 1996 г. из среднемесячного заработка за 2 полных календарных месяца работы на ЧАЭС, то есть в «новых условиях труда».

Заметим, что решение ответчика 1996 г. соответствовало указаниям Министерства социальной защиты населения РФ от 21 марта 1996 г. № 1-3-У, согласно которым гражданам, получавшим до 2 марта 1996 г. пенсию по инвалидности

1 Напр.: постановление Президиума Красноярского краевого суда от 30.10.2001 по делу № 0803-441 // Архив Советского районного суда г. Красноярска; постановление Президиума Красноярского краевого суда от 18.06.2002 по делу № 08-03-226 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска; определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 № 53-КФ23-20-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

в размере возмещения фактического ущерба, компенсацию, возмещающую вред, следовало исчислять из того же заработка, из которого до 2 марта 1996 г. выплачивалась пенсия по инвалидности.

Г., полагая, что имеет право на возмещение вреда в прежнем объеме, поскольку каких-либо изменений в законодательные акты с момента назначения ему в 1996 г. выплаты компенсации в счет ВВЗ, не вносилось, просил обязать ответчика восстановить положение по выплате пособия, существовавшее до 1 января 1999 г., и пресечь действия ответчика по нарушению его прав в будущем.

Решением Советского районного суда от 24 мая 2000 г. требования были удовлетворены. Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 30 октября 2001 г. указанное решение было отменено с передачей дела на новое рассмотрение. 5 апреля 2004 г. по этому делу Советским районным судом г. Красноярска вынесено новое судебное постановление (№ 2-911/2004), которым иски Г. были удовлетворены частично.

Таким образом, суд признал за Г. право на получение ВВЗ, но произвел расчет сумм не из заработка за 2 месяца работы на ЧАЭС, а из заработка за 12 месяцев работы перед увечьем (окончанием работы на ЧАЭС), что привело к существенному уменьшению фактически получаемых сумм.

По мнению суда, расчет сумм ВВЗ не может быть произведен в соответствии с ч. 2 ст. 15 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей (утверждены постановлением Верховного Совета РФ от 24.12.1992 № 4214-1) исходя из заработка в новых условиях труда, так как работа Г. по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС оценивается как работа в неизменных условиях в связи с отсутствием изменений условий трудового договора по основному месту работы.

Проиллюстрированный подход – свидетельство того, как суды могут по своему усмотрению толковать нормы права, когда частичное удовлетворение исковых требований преподносится за «максимум прав», которые «предоставлены от государства» в лице суда инвалидам.

По нашему мнению, и в соответствии с логикой норм требования, выдвигаемые судами, доказать факт работы в новых условиях в данной ситуации незаконны. Во-первых, суды игнорируют ранее установленный во внесудебном порядке юридический факт [3, с. 313] работы пострадавших в новых условиях органами социальной защиты населения, во-вторых, суды незаконно нивелируют особенности гражданско-правового статуса рассматриваемой категории пострадавших.

В частности, в отношении граждан, призванных из запаса на специальные сборы и привлеченных к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернойбыльской катастрофы, с момента призыва (через военкоматы) распространяются специальные нормативные акты. То есть рассматривать их работу на ЧАЭС с позиции только трудовых отношений в корне неверно, так

как в таком случае обнаруживаются противоречия вызванные тем, что указанные граждане вышли из-под юрисдикции действовавшего в то время КЗоТ РФ, так как в этот период выполняли воинские обязанности согласно военно-учетным специальностям и воинским званиям. Например, не случайно период выполнения ими работ по ликвидации аварии на ЧАЭС ранее отмечался органами пенсионного обеспечения как «участие в боевых действиях».

Таким образом, лица, призванные на так называемые спецсборы, имели право на возмещение вреда здоровью, причиненного за период выполнения государственных обязанностей (воинского долга) в войсковой части, исходя из заработка за время участия в ликвидации аварии на ЧАЭС с учетом кратности оплаты труда за работу в соответствующих зонах опасности.

Полагаем, что подобные решения судов общей юрисдикции вынесены вне конституционной интерпретации, так как ими допускается неправомерное снижение ранее назначенных сумм ВВЗ, ранее признанных в конкретных правоотношениях. Суды общей юрисдикции обязаны применять нормы законов с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, так как его постановления и определения носят указательное значение для нижестоящих судов.

Существование так называемых двойных стандартов при вынесении судебных решениях по искам инвалидов, которым первоначально государство в законном порядке назначило компенсационные выплаты, подрывает доверие последних к защитительной и социальной функции государства, а также веру в социальную справедливость.

Теория же права исходит из того, что судебная практика должна быть стабильной. *Cursus curiae est lex curiae* – практика суда есть закон для него¹.

Далее с учетом всесторонности исследуемого вопроса обратимся к установлению логической взаимосвязи между существующими пенсионными правами инвалидов и выполнявшейся ими трудовой деятельности, приведшей к инвалидности.

Использование возможностей системного подхода применительно к рассматриваемой проблематике заставляет нас обратить внимание на анализ положений Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"»² в части норм, относящихся к пенсионному обеспечению граждан пострадавших в результате ликвидации аварии на ЧАЭС.

В частности, п. 1 ч. 1 ст. 29 закона позволял получать пенсию по инвалидности в размере фактического возмещения ущерба. Заметим, что особенностью данного вида пенсии являлось то, что только она определялась в процентах от заработка в зависимости от степени утраты трудоспособности без ограни-

1 Латинские юридические изречения / сост. проф. Е.И. Темнов. М., 2003. С. 117.

2 О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: Закон Российской Федерации от 18.06.1992 № 3061-1.

чения этой пенсии общеустановленным максимальным размером.

Кроме того, анализ норм существовавшего порядка определения заработка для исчисления данной пенсии показывает, что по желанию обратившегося за пенсией гражданина заработок мог браться за любой период работы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (ст. 38 закона).

Иными словами, законодатель первоначально трактовал работу по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС как отдельный период трудовой деятельности в особо опасных условиях, что и было определено в Законах РСФСР № 1244-1 и № 3061-1 (в редакции от 18.06.1992), с последующим предоставлением таких льгот, как досрочный выход на пенсию (на 10 лет) (ст. 30 Закона РСФСР № 3061-1), исчисление стажа в трехкратном размере для получения пенсии по списку № 1¹.

Таким образом, при назначении пенсии по ст. 29 Законе РСФСР от № 1244-1 заработок мог быть исчислен за фактически отработанное время на ЧАЭС. Тем самым государство напоминало о том, что права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно полезной деятельности.

С введением со 2 марта 1996 г. нового правового регулирования возмещения вреда действовавшее ранее правило о назначении инвалидам вследствие чернойбыльской катастрофы пенсий в размере фактического возмещения ущерба было упразднено².

Детерминантой для разработки и применения нового правового регулирования явилось осознание государством того факта, что пенсия по инвалидности в размере фактического ущерба «выполняла не свойственные ей функции, так как она фактически являлась выплатой, возмещающей причиненный вред»³.

Здесь необходимо сделать важное уточнение, что в правовом регулировании как упорядочении, поддержании заданного режима функционирования общественных отношений важно сохранять преемственность среди норм права. Правовой переход на новый способ определения сумм ВВЗ с точки зре-

1 Постановление Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам от 01.06.1989 № 167 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Дело о перерасчете ежемесячной выплаты в возмещение вреда здоровью, взыскании задолженности направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку материалами дела подтверждается, что взыскиваемая сумма существенно занижена, оспариваемыми судебными постановлениями истец поставлен в более привилегированное положение по отношению к другим участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС : определение Верховного Суда РФ от 27.07.2012 № 45-КГ12-3; О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» : Федеральный закон от 24.11.1995 № 179-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24.11.1995 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» : постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

ния теории права и государства легитимен при условии того, что законодатель не вправе понижать признанный государством объем возмещения вреда для субъектов, интересы которых затрагиваются вновь вводимыми нормами права.

Кроме того, наблюдаемая нами практика придания обратной силы закону, фактически ухудшающему положение граждан и означаящему, по существу, отмену для этих лиц права, приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях, несовместимо с положениями ч. 1 ст. 1, ст. 2, 18, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 55 и ст. 57 Конституции Российской Федерации.

В юридической литературе обращено внимание на то, что приведенная аксиома должна вносить стабильность в отношения между людьми, между гражданами и государством, поскольку они уверены, что их создаваемое и существующее положение не будет ухудшено изданием более позднего нормативного правового акта [18, с. 370].

Тем не менее, к сожалению, стоит констатировать, что суды общей юрисдикции продолжают выносить решения об отказе в восстановлении выплат ВВЗ в прежнем объеме инвалидам, которые в подавляющем большинстве не обладают специальными юридическими знаниями в рассматриваемых спорных ситуациях и являются априори слабой стороной спора. Поэтому решения, в которых фактически допускается уменьшение ежемесячных сумм ВВЗ в отношении инвалидов, следует относить к дискриминационным.

В этой связи не теряет актуальности мнение исследователей состояния прав и свобод человека в России, которые констатировали более 10 лет назад низкую правовую культуру должностных лиц, усугубляемую отсутствием реальной ответственности за отступление от права, которая ярче всего проявляется в неуважении права и пренебрежении им.

По мере ознакомления с материалами гражданских дел инвалидов, которым отказано в восстановлении выплат в прежнем объеме, приходит осознание того, что права человека – категория, чуждая правосознанию большинства тех, кто согласно Конституции РФ призван обеспечивать их незыблемость [1, с. 50].

Тем не менее остается надеяться, что с усилением в последние годы социальной составляющей политики российского государства [2, с. 9] затронутая проблема будет в ближайшее время разрешена, в том числе при инициативе органов прокуратуры, которые по результатам мониторинга правоприменения должны выявить все судебные решения, в которых было неправомерно допущено снижение ранее назначенного объема ВВЗ, и принять меры, направленные на восстановление существенно нарушенных прав.

В целом, обобщая и подчеркивая значимость влияния права на общественные отношения через систему юридических норм и правоприменения, следует поддержать мнение исследователей, которые полагают, что перед российским государством и его гражданами «стоит важная задача развития

гармоничной системы общественных отношений с учетом гуманистических принципов и высокого уровня ответственности всех представителей общества» [7, с. 99].

Создание справедливого общества, основанного на законе, требует комплексного подхода и использования всех возможностей государства и общества, в том числе научного подхода к анализу судебной правоприменительной деятельности в вопросах, касающихся восстановления нарушенных прав граждан, ставших инвалидами в результате ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

В этой связи приведем очень точное высказывание известного ученого-административиста Ю.Н. Старилова, которое должно быть ориентиром для всех уровней государственной власти: «Ответственная и честная власть – характеристика эффективного государства. Но для создания такой власти также нужны государственные гарантии. Ответственность и честность государственной власти, как и ответственность и честность человека, должны стать внутренней потребностью каждого института государственной деятельности» [5, с. 39].

Библиографический список

1. Барбин, В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / В.В. Барбин, В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
2. Клишас, А.А. Современная концепция социального государства: монография / А.А. Клишас ; предисл. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. – DOI 10.12737/1859182.
3. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И.В. Решетникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.
4. Спутник чернобыльца : справочное пособие для граждан, пострадавших в радиационных катастрофах и авариях / Союз «Чернобыль» Центрального округа и Краснодар. – Краснодар: «Советская Кубань», 2001.
5. Старилов, Ю.Н. Станет ли реформа исполнительной и судебной властей в России государственной гарантией осуществления концепции четырех «и»? (часть 1) / Ю.Н. Старилов // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2.
6. Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007.
7. Чудинов, О.О. Правовое воздействие: формы и проблемы совершенствования : монография / О.О. Чудинов, Ю.В. Андреева. – Красноярск: Гражданская ассамблея Красноярского края, Сибирский юридический институт МВД России, Красноярский аграрный университет, 2021.